

Из-за того, что Линь Хао только что явно встал на её защиту, Ся Шу на мгновение замешкалась. Отвечая добром на добро, она отступила назад, обернулась и кивнула Линь Хао. Указав рукой в сторону, она получила безмолвное согласие: Линь Хао разжал пальцы, и Ся Шу отошла на несколько шагов.

В стороне девушка, стоявшая перед Линь Хао, всхлипывала, вытирая слёзы. Линь Хао с каменным лицом произнёс пару фраз, и не прошло и минуты, как девушка исчезла с баскетбольной площадки.

Когда Линь Хао подошёл к ней, Ся Шу поспешила оправдаться:

— Я правда не пила твою воду!

— Я знаю.

Убедившись, что Линь Хао ей верит, Ся Шу немного успокоилась и многозначительно добавила:

— Не переживай, я ничего не видела!

— С чего бы мне переживать? И что с того, что ты видела? — Линь Хао, чьё лицо уже приняло обычное выражение, приподнял бровь и, встав перед Ся Шу, прямо спросил: — А что, собственно, такого?

Ся Шу, сделав вид, что всё понимает, понизила голос:

— Ты такой красавчик, неудивительно, что за тобой бегают девушки. Не волнуйся, я буду хранить молчание, ни слова никому не скажу. И ещё... я правда не знала, твоя она девушка или бывшая, но в любом случае, я с ней немного повздорила. Надеюсь, ты не примешь это близко к сердцу. И огромное спасибо, что выгородил меня!

Ся Шу казалось, что она говорит искренне и от чистого сердца, но лицо Линь Хао, только что ясное и сияющее, с каждым её словом становилось всё мрачнее. Наконец, нахмурившись, он с пренебрежением спросил:

— По-твоему, у меня настолько плохой вкус?

Теперь пришла очередь Ся Шу менять выражение лица. Озадаченно моргнув, она вдруг просияла, с облегчением и радостью воскликнув:

— Я же говорила! Не верилось мне, что ты можешь быть настолько слеп.

Напротив неё на лбу Линь Хао запульсировала вена. Поняв, что выразилась не совсем удачно, Ся Шу поспешила исправиться:

— Нет! Я имела в виду, что у такого, как ты, планка должна быть невероятно высокой!

— Моя планка действительно высока. А как насчёт твоей? Это тот самый Му Янь? — небрежно

бросил Линь Хао, склонив голову и собирая вещи, оставленные на стуле.

Вспомнив недоразумение, которое так и не удалось прояснить в прошлый раз, Ся Шу поспешила воспользоваться моментом:

— Мы с ним просто друзья! В прошлый раз ты при всех наговорил лишнего, мне было так неловко!

Услышав это, Линь Хао, стоявший к ней спиной, слегка улыбнулся.

— Она дочь маминой подруги. И хотя она мне не нравится, мы выросли вместе. Так что... надеюсь, ты не будешь принимать это близко к сердцу.

— Конечно нет, я уже забыла! — Ся Шу замахала руками и понимающе добавила: — У каждого в окружении найдутся люди, с которыми приходится общаться из вежливости.

Линь Хао усмехнулся, не подтверждая и не опровергая её слов. Закинув на плечо гитару и рюкзак, он бросил:

— Пошли! — и зашагал прочь.

Ся Шу пришлось поторопиться, чтобы не отстать.

Они вышли из ворот университета и прошли два квартала на север по главной дороге. Линь Хао указал вперёд:

— Почти пришли.

Ся Шу подняла голову и увидела густую листву, скрывающую белые стены, и тёмно-синюю вывеску, подчёркивающую торжественность государственного герба. Она не ожидала, что Линь Хао приведёт её в полицейский участок.

— Зачем мы здесь? — озадаченно спросила Ся Шу у самого входа.

— Узнаешь, когда войдём! — Линь Хао не спешил раскрывать карты и молча направился внутрь. Ся Шу пришлось последовать за ним.

— Офицер Чэнь! Здравствуйте!

— Здравствуйте!

— А, вы пришли! Садитесь, садитесь! — Офицер Чэнь пригласил их присесть, достал из кармана ключи, открыл сейф и, перебрав бумаги, вытащил два листа. Он торжественно повернулся к Ся Шу и Линь Хао: — Эти двое преступников понесли наказание. Один приговорён к тридцати годам, другой — к пожизненному. Больше они не смогут причинить вред обществу. Вот копия приговора.

Оказалось, вот зачем Линь Хао привёл её сюда. Ся Шу на мгновение остолбенела, забыв протянуть руку, и Линь Хао сам взял бумаги и передал их ей.

Успокоив биение сердца, Ся Шу приняла два тонких листа. Она подняла взгляд на Линь Хао, который смотрел на неё с непоколебимой уверенностью.

Чёрным по белому там были перечислены преступления тех негодяев и мера наказания. В самом конце стояла ярко-красная печать, словно символ правосудия, сияющий стальным блеском. Она постепенно растворяла страх, который терзал Ся Шу всё это время. Словно по волшебству, на душе стало легче.

Сжимая в руках тонкие листы бумаги, Ся Шу тронутно прошептала:

— Спасибо!

Это спасибо предназначалось не только офицеру Чэню, но и, в первую очередь, Линь Хао.

Когда они вышли из участка, походка Ся Шу стала лёгкой. Поздняя осень уже вступала в свои права, но, идя плечом к плечу с Линь Хао по аллее обратно к университету, Ся Шу чувствовала себя необъяснимо счастливой.

Были вещи, о которых Ся Шу не хотела говорить никому, но сейчас ей вдруг захотелось выговориться Линь Хао, даже не зная, как он отреагирует. Набравшись решимости, она остановилась перед ним. Её взгляд был немного растерянным, но тон — твёрдым:

— Я хочу кое-что тебе сказать.

— Слушаю, — Линь Хао не выглядел удивлённым, словно ждал этого момента.

— На самом деле, в тот вечер один из преступников, кажется, заметил меня.

Наконец-то озвучив тайну, которую прятала глубоко внутри, Ся Шу почувствовала, как сердце пустилось вскачь.

— И что потом? — Линь Хао смотрел на неё спокойно и уверенно, словно гася её внутренний страх.

— Хотя мы были на расстоянии, я чувствовала его взгляд, устремлённый прямо на меня. Я боялась даже дышать, стояла не шелохнувшись, пока другой преступник не окликнул его... — Ся Шу запнулась, словно вернувшись в ту ночь. — Потом, когда полиция уводила их, я была неподалёку, и тот человек внезапно обернулся и посмотрел прямо в мою сторону... словно следил за каждым моим движением. В тот момент мне было так страшно! — она прерывисто высказала всё, что её мучило.

В глазах Линь Хао мелькнула жалость. Он потянулся к ней, но в последний момент остановился. Наступила тишина.

— Всё уже позади. Ты в безопасности, никто не может тебе угрожать, — мягко утешил он.

— Я боялась рассказывать об этом, потому что мне стыдно: один взгляд злодея — и я в ужасе. Боялась, что все сочтут меня трусихой, — призналась Ся Шу.

— Ты достаточно сильная, — Линь Хао всё же положил руку ей на плечо и слегка похлопал. — По крайней мере, ты спасла меня.

Ся Шу невольно улыбнулась и в шутку заметила:

— Вообще-то, ты сам себя спас!

— Ты тоже могла бы, — многозначительно ответил Линь Хао.

— Да! — Ся Шу решительно кивнула. Она обязательно сможет.

— Твой обморок тогда... это тоже было связано с этим? — после паузы спросил Линь Хао.

— ... — Ся Шу опешила, но кивнула. — Как ты догадался?

— Когда мы занимались английским, ты однажды сказала, что пойдёшь в магазин, но пошла в обход, избегая той короткой дороги.

Оказалось, Линь Хао заметил это ещё тогда. Ся Шу отвела взгляд, чувствуя себя неловко. В голове возник вопрос: если он всё замечал, почему потом стал избегать её?

— Так всё, что ты делал, было ради того, чтобы отплатить мне? Тогда почему ты избегал меня в последнее время? — Ся Шу решила, что лучше спросить прямо, чем мучиться догадками.

— Я... — Линь Хао хотел что-то сказать, но замолчал, издав едва уловимый вздох. Он был таким тихим, что Ся Шу показалось, будто ей слышалось.

Она вопросительно посмотрела на него и вдруг утонула в его глубоком взгляде. Встретившись с ней глазами, Линь Хао, не найдя в них понимания, прошептал с ноткой разочарования:

— Ся Шу, неужели ты до сих пор меня не узнала?.. — в его обычно холодном голосе прозвучало нечто странное.

Я... должна была его узнать?

Ся Шу была сбита с толку, но, видя серьёзное лицо Линь Хао, нахмурилась и начала судорожно вспоминать: где и когда они могли видиться с момента поступления?

Ответ был прост: нигде.

Прошло много времени. Линь Хао, казалось, сдался. Он тяжело вздохнул, внезапно взъерошил волосы на голове Ся Шу и серьёзно произнёс:

— Я — Линь Хао! Тот самый Линь Хао, который провёл два лета в уезде Цинхэ! Тот, с кем ты собирала лотосы и ловила вьюнов!

Что? Мозг Ся Шу сначала отключился от неожиданности, а потом заработал на предельных оборотах. Воспоминания, дремавшие долгие годы, хлынули потоком, словно гром среди ясного неба.

Как такое возможно?!

Ся Шу была настолько шокирована, что забыла возмутиться из-за своих растрёпанных волос. Она застыла на месте, пока в голове всплывали отрывки детства: знойное лето в деревне, два года, проведённые вместе, воровство арбузов, ловля креветок, ссоры и даже одно мороженое на двоих...

Неудивительно, что имя показалось ей знакомым. Но как?! Ся Шу с огромным трудом взяла себя в руки:

— Ты же должен учиться в старшей школе?

— По идее, да. Но я перепрыгнул через классы в средней и старшей школе.

Неудивительно, типичный отличник.

Ся Шу с недоверием смотрела на него:

— В детстве ты был таким мелким и... — она осеклась, не желая его смущать, — ...совсем другим. Как ты мог так измениться? В тот день ты голыми руками уложил двух здоровяков!

— Я не изменился внезапно, я таким был всегда, — небрежно ответил Линь Хао. — С одиннадцати лет занимаюсь тхэквондо и вольным боем. У меня четвёртый дан.

Четвёртый дан? Должно быть, это очень серьёзно.

— Ты тоже сильно изменилась. В детстве ты была такой умной, не думала, что у тебя такая плохая память! — Линь Хао вздохнул, открыто насмехаясь над тем, что она его не узнала.

Ся Шу не стала спорить и спросила:

— А когда ты узнал меня?

— Когда увидел твой словарь. Не думал, что ты сменила имя.

— Узнал тогда и не сказал? — Ся Шу притворилась обиженной.

— Всё просто. Мы столько лет не виделись, я хотел посмотреть, когда ты меня узнаешь. Но... — он покачал головой, — если бы я не сказал, не знаю, довелось бы нам когда-нибудь встретиться вновь.

— Ну, я просто не думала, что ты такой крутой... — Ся Шу попыталась отшутиться. — Вообще-то, с первого взгляда ты показался мне знакомым, честное слово...

И правда, если присмотреться, в чертах лица можно было уловить что-то детское. Но переносица стала выше, взгляд — глубже, линии лица — жёстче. Ся Шу подумала: невозможно было не узнать в этом красавце того мальчишку.

— Почему после того лета ты больше не приезжал в Цинхэ? Дедушка и бабушка Линь переехали, у них всё хорошо?

В первые годы она часто вспоминала его, ожидая, что он появится в один из летних дней, но каждый раз разочаровывалась. А потом повзрослела и забыла.

— У них всё хорошо. На самом деле, после того лета мои родители развелись, а потом дядя забрал дедушку и бабушку в город, поэтому мы больше не возвращались.

— Прости, — Ся Шу извинилась за свою бестактность. Она и представить не могла, что восьмилетнему Линь Хао, с которым она так весело проводила время, пришлось пережить развод родителей. Его детство, оказывается, было не таким уж безоблачным.

— Ничего, для меня это давно в прошлом. Честно говоря, я не думал, что встречу тебя снова, — Линь Хао выглядел спокойным. Он протянул ей руку и поддразнил: — Ну что, теперь не против, если я понесу твой рюкзак?

— Конечно, только не жалуйся моей маме, что я тебя обижаю! — смеясь, Ся Шу отдала ему рюкзак. Почему бы не позволить красавцу побыть в роли носильщика?

— Жарко идти, давай куплю тебе мороженое! — глядя на капли пота на её лбу, предложил Линь Хао.

Осеннее солнце пекло не хуже летнего. Ся Шу хотела отказаться, но Линь Хао уже вошёл в KFC. Ей пришлось проглотить слова отказа. На самом деле, ей хотелось просто тёплой воды.

Ся Шу ждала снаружи. Вскоре Линь Хао вышел с рожком в правой руке и холодным чаем в левой.

— Спасибо! — Ся Шу приняла рожок — её любимый шоколадный. Обычно она бы съела его вмиг, но сейчас, из-за женских дней, живот начал ныть. Она не хотела казаться капризной и терпела.

— Тебе плохо? Почему ты такая бледная? — Линь Хао быстро заметил перемену и обеспокоенно спросил.

— Всё нормально, сейчас отдохну, — ответила она, хотя боль усиливалась. Ноги стали ватными.

Ся Шу с трудом дошла до скамейки у клумбы и села, прижимая руки к животу. Она корила себя за то, что не сказала правду сразу.

Линь Хао с сомнением посмотрел на мороженое в её руках. Подумав, что у неё проблемы с желудком, он решительно сказал:

— Я отвезу тебя в больницу.

— Я правда в порядке! — Ся Шу, не поднимая головы, отказалась.

Глядя на то, как она сжимает живот, Линь Хао вдруг всё понял. Смутившись, он забрал у неё недоеденное мороженое, выбросил в урну и сказал:

— Подожди меня!

Не дожидаясь ответа, он вернулся в KFC и вышел с чашкой горячего молока. Присев перед ней, он протянул его:

— Держи.

Линь Хао ничего не сказал, но Ся Шу поняла, что он догадался. Покраснев, она сделала несколько глотков. Тепло разлилось по телу, и стало значительно лучше.

Линь Хао сел на скамейку рядом, положил руки на колени и молча ждал.

Ся Шу медленно пила молоко. Деревья отбрасывали тень, сквозь листву пробивались солнечные зайчики. Она невольно потянулась к ним рукой:

— Давно мне не было так хорошо! Линь Хао, спасибо тебе!

— Ты уже много раз сказала спасибо. Больше не говори, — Линь Хао смотрел на неё очень нежно.

— Нет, я всё равно скажу! — вопреки его просьбе, Ся Шу сложила руки рупором и радостно крикнула в небо: — Я благодарна Линь Хао!

Линь Хао, глядя на её ребячество, беспомощно покачал головой.

Но в следующую секунду улыбка Ся Шу стала грустной. По сравнению с тем, что сделал он, она могла лишь сказать спасибо. Ему, наверное, ничего не нужно, а если бы и было — она вряд ли смогла бы помочь.

Линь Хао, заметив перемену в её настроении, хитро прищурился:

— Раз уж ты так настаиваешь на благодарности, отказываться будет невежливо. Как собираешься отплатить?

— ... — Линь Хао поставил её в тупик. — Я... я... даже не знаю. — Она поняла, что это звучит двусмысленно, и поспешила пояснить: — Я не знаю, как отблагодарить. Ужин или подарки —

это слишком мелко. Скажи сам, как мне тебя отблагодарить!

— ... — Линь Хао нахмурился. Это и правда было сложно. — Давай так: ты будешь должна мне услугу. А когда придумаю — скажу!

— Хорошо! — Ся Шу с радостью согласилась.

Так, вспоминая детские шалости в Цинхэ, они провели время, пока Ся Шу не почувствовала себя лучше, после чего Линь Хао проводил её до общежития.

Как только Ся Шу закончила умываться, пришло сообщение от Линь Хао: он добрался до дома.

Зная, что это тот самый Линь Хао, она набралась смелости и ответила: «Давай как-нибудь увидимся снова».

«Хорошо», — быстро ответил он.

«Тогда в эти выходные? Зови Лу Наня, Ян Кая, а я позову Чжу Ци и Синь И. Так будет веселее!» — Ся Шу не дала ему шанса передумать.

«Спрошу у Лу Наня, есть ли у них время, и отвечу», — лаконично ответил Линь Хао.

«Хорошо, жду», — отправив сообщение, Ся Шу прижала телефон к груди. Мир полон сюрпризов. Если бы не Линь Хао, она бы никогда не подумала, что встретит в университете друга детства, который к тому же станет её спасителем. А ведь тот «хвостик» из детства превратился в её защитника — вот уж действительно, всё в мире изменчиво!

Линь Хао... Линь Хао... Лёжа в постели после отбоя, она не могла перестать думать о нём и о событиях их общего детства.

<http://bllate.org/book/19785/1949740>